

Врачебные тайны

Август 2017

Хабаровский городской врач Л. по распоряжению главного начальника края уволен от должности по следующему, будто бы, поводу. В городе два солдата напились пьяными до того, что один из них свалился замертво. Подобраный на улице санитарями, солдат этот был доставлен в холерный барак, где его, будто бы, положили в гроб, а затем повезли на холерное кладбище; но при переезде через железнодорожное полотно лошадь, испугавшись свитска паровоза, понесла и вывалила гроб; солдат тогда очнулся и вылез из гроба... Мы не совсем доверяем правдивости этого сообщения. Что отравившийся спиртом, как обмерший, может давать некоторое основание принять его за умершего, это еще понятно; но, чтобы от сотрясения при падении у такого обмершего внезапно остановились сознание и силы, это уже не правдоподобно: и то и другое восстанавливаются исподволь при заметных и неопытному глазу явлениях постепенного, по мере выведения яда, возвращения к норме деятельности главнейших органов тела (согревания, порозовения кожи, заметном дыхании и пр.). Во всяком случае, донельзя прискорбно, что в Хабаровске, по-видимому, случилось что-то такое, что дало повод к крайне нежелательным слухам и чего ни под каким видом не должно бы быть.

Врач. 1902. № 39.

Как некогда свищ у Людовика XIV сделал этот неприглядный недуг модным среди придворных, такая же история выходит теперь и с аппендицитом Эдуарда VII. Число заболеваний им за последнее время вдруг увеличилось, с чем *The Journal of the American Medical Association* и поздравляет заокеанских товарищей, жалея, что в республиканской Америке некому подать подобный пример. Впрочем, неудивительно будет, прибавляет издание, если мы вскоре узнаем об эпидемии аппендицита среди англо-маньяков Нью-Порта и Нью-Йорка.

Врач. 1902. № 37.

В Кюстендиле (Болгария) покончил жизнь самоубийством военный врач Кожухарски. Покойный, будучи болен, просился в отпуск, но полковой командир усомнился в его болезни и назначил для освидетельствования его комиссию из двух врачей о офицера, а последняя очень легкомысленно отнеслась к возложенной на нее задаче и заявила, что доктору Кожухарски нет надобности в отпуске. Заключение это было большим нравственным ударом для покойного, и он решился на самоубийство.

Врач. 1902. № 39.